В начале мая прошлого года коллеги предложили мне съездить на Ивановские озёра. Я промолчала. Поездка предполагалась на День независимости России, включая выходные. Тормозило то, что один раз была уже в этом красивом месте, а также опасность быть укушенной клещом, сон в палатке на голой земле и небезопасное купание в бурных холодных ручьях.

Первая декада июня выдалась холодной, коллеги торопили, я не могла никак решиться.

Неожиданно для себя решение пришло такое: поеду, но купаться не буду. Сборы включали запасы еды на первый день, тёплой одежды, резиновых сапог, мазь от укусов насекомых.

Прогноз погоды обещал дожди на второй и третий день отдыха, ветер. Я совсем повесила нос.

День первый

Наша компания состояла из пяти медиков-женщин из одного лечебного учреждения, шестая — незнакомая мне женщина, Лена. А также бывалые туристы Марина и Николай, по совместительству они же водитель и повар, экскурсоводы, организаторы. В их микроавтобусе мы и собрались в путешествие.

Мы направлялись сначала в Хакасию. Итак, наш путь лежал из Красноярска мимо Балахты через Ужур. Первая стоянка предполагалась на озере Учум, одном из самых известных целебных озёр Сибири, расположенном в Ужурском районе. Любопытно, что местные жители ещё с девятнадцатого века знали о целебных свойствах озёрной воды и грязи. Ими лечили кожные болезни, ревматизм, нервы. Примерно семь часов с небольшими остановками добираться до места.

К вопросу о еде. С нами было три терапевта. И здесь, конечно, интересно узнать о правильном питании на досуге.

Мы докупили ещё в Ужуре энное количество деликатесов местных, таких как конская колбаска.

Посетив здешний супермаркет, набрали полную коляску еды по списку, что составила Марина. В душе не верилось, что за три дня мы сможем съесть две коробки печенья, сыры, несколько банок тушёнки и сгущёнки, выпить литров пять молока. В довершение взяли упаковку минералки «Хан-Куль».

Расположились вполне удобно в салоне автомобиля в три ряда. По сравнению с прошлой поездкой не было стола в салоне, и мы смотрели в затылки друг другу. Впереди за рулём был Николай. Рядом с ним — его верная подруга и помощница Марина. Их возраст ближе к пятидесяти годам. Марина поразила своей стройной фигурой. Невысокого роста блондинка, она отличалась строгим характером и независимостью. Коля был белокурым мужчиной, малоразговорчивым, несколько суровым. Во втором ряду сидели два терапевта, Елена Юрьевна и Татьяна Юрьевна, и их подруга Лена. У первой женщины дети ещё школьники, вторая немного постарше, а Лена показалась близкой им по возрасту. В дороге выяснилось, что благодарные пациентки подарили одной из терапевтов трёхлитровую банку самогонки. В хвосте салона уместились я — врач-лаборант, терапевт Галина Владимировна и медсестра Любовь Григорьевна. Втроём мы работали в одном коллективе не один десяток лет. Компания была сборной, не все хорошо знали друг друга.

Принимать пищу в салоне оказалось неудобно, но приспособились, пили чай из термоса, передавали по рядам колбаску, сухарики, пирог с мясом и маленькие кусочки стерляди. Угостили таким деликатесом друзья мужа Галины Владимировны. Постоянно что-то жевали, а в перерывах средний ряд разучивал песню. Кроме того, оттуда доносились изменённые голоса сотоварищей, они декламировали детские стихи. Особенно хорошо получалось у Татьяны Юрьевны и Лены. Одновременно они готовились ко Дню медика. На картонке из-под пирога карандашом записали текст песни. Мотив её напоминал «Утреннюю зарядку» Высоцкого.

Дорога укачивала, в голове плавно шла перестройка от дома к свободной жизни.

Эту картонку размером с большую сковородку наши молодые терапевты постоянно держали перед глазами и

ухохатывались от содержания песни. Когда дело дошло до фамилий, я наивно спросила, неужели они сами так смогли сочинить. Я и не сомневалась, что смогут. Но оказалось, что это песня Александра Розенбаума о врачах на музыку Высоцкого. Такая простая правда о работе скорой. Тогда Розенбаум работал в Питере, на первой подстанции. В бригаде было шестнадцать евреев с такими фамилиями:

Доктор Бун и Альперович,
Регельман, Гильгоф, Н. Львович,
Гур-Арье, Симуни, Лехцер с Рохманом,
Что ни лекарь — то еврей:
Штильбанс, Зусес и Палей,
Розенбаум, Шноль и Коган с Гофманом.

Прочитать фамилии трудно, а спеть — тем более. Врачи в сотый раз запевали и сбивались на этом куплете. Любовь Григорьевна весело подпевала. Похоже, что половину песни выучили, кроме еврейских фамилий.

Светофоры, дайте визу,
Едет скорая на вызов,
Кто-то на Пушкарской задыхается.
Есть тревога на лице,
Есть магнезия в шприце,
Щас она там быстро оклемается.

Но духовная составляющая отдыха на этом только начиналась. Лена нашла в мобильнике стихи Ларисы Рубальской «Женщины в соку», так как Галина Владимировна заскучала и тоже захотела что-нибудь выучить.

Годы идут, годы движутся,
Челюсть вставлена, трудно дышится.
Гляну в зеркальце — одна кручина:
Шея в складках, лицо в морщинах.

Понадобились ручка и бумажка для переписывания стиха, ради этого и заехали в магазин в Ужуре. Третий ряд был в восторге от слов Рубальской: «Я хуже, чем была, но лучше, чем буду». Теперь впереди учили песню, справа от меня Галина Владимировна — стихи, а слева медсестра Любовь Григорьевна пела про визу.

Так мы добрались до озера Учум. Быстро переоделись. Берег сплошь заросшим высокими растениями, небольшими деревьями и кустарниками, мы продирались сквозь них, идя

минут десять к воде. С противоположного берега были видны скалы. Некоторые искупались. Но для купания и вода холодная, и солнца не было. Я помочила ноги, попробовала воду на язык: вкус солёно-горький. Обвернувшись полотенцами, вернулись к бивуаку. Установили палатку и шатёр общими усилиями. Радовало, что в первые сутки температура была очень комфортная, не жарко и не холодно, только кратковременный дождь.

После солидного перекуса, оставив Марину с Колей хозяйничать, отправились пешком до курорта «Учум». Приготовили пластиковые бутылки и направились в поход за минеральной водой. Путь был не так близок, в целом ушло три часа.

Первыми шагали Елена Юрьевна, Галина Владимировна и Лена. Среди нас самая тренированная — так это Елена Юрьевна. Они с мужем занимаются туризмом со школы, там и познакомились. Елена Юрьевна, светленькая, улыбчивая, очень легка и проста в общении, знает много историй. Её отличают физическая крепость, статность. Да, а Галина Владимировна, кроме того, что она замечательная пловчиха, путешественница, любит поэзию. Про Лену я узна́ю потом, что она тоже имеет опыт туризма. Видно, что Лена — человек разговорчивый, находчивый и компанейский.

Любовь Григорьевна и я шли за ними. Я открыла для себя, что, работая много лет в одном коллективе, совсем не знаю её. Она оказалась глубоким, духовным человеком, очень близким к природе. Её красивые карие глаза выражали любовь, интерес и радость к миру. Мы любовались бескрайним небом, густыми зарослями светло-синего ириса. Среди эндемиков здесь много чертополоха, это колючее растение, но с красивыми красно-сиреневыми цветами. Издалека они напоминают астры. Мы как будто попали в параллельный мир, даже сказали друг другу об этом. Среди вольной степи виднелись светло-зелёные холмы с редкими деревьями на склонах. На горизонте край неба и холмы сливались. Внутренняя радость наполняет меня: наконец-то мой организм получает достаточное количество чистого воздуха, солнечной энергии, движения!

Замыкала нашу группу Татьяна Юрьевна. Она напоминала мне сказочную принцессу: ярко-рыжие волосы до плеч и открытые синие глаза, а голосок тоненький и нежный.

Иногда мы присаживались на траву и угощались захваченными в дорогу вином и едой. Полились стихи, анекдоты.

Смех, шутки не прерывались. Способностью рассмешить особенно отличалась Татьяна Юрьевна. Шутки у неё рождались на ходу. Состояние беззаботности и умиротворения охватило нас. Делились воспоминаниями о своих родителях, детстве. И мне особенно пришёлся по душе наказ папы Галины Владимировны: «Надо жить для людей, дочка». Мы стали искренними и открытыми, как в детстве.

Добравшись до курорта, набрали воды «от печени» и «от почек», текущей прямо из-под земли из металлических труб. Здесь нам помогли местные жители.

После прогулки нас ждал ужин в великолепном шатре. Коля порадовал тем, что в полевых условиях сумел сделать освещение. И шашки от комаров, разложенные по углам шатра. Всё продумали организаторы.

Вечер завершился пением. А Николай берёт гитару. Он знает столько бардовских песен! Голос у него высокий, с переливами, поёт так самозабвенно. В его репертуаре много песен А. Розенбаума. Наш песенный запас восстанавливается по слову, по фразе. Поём долго, голоса распеваются. Наконец Марина восклицает:

—А давайте споём «О море, море»!

Все хором отвечаем:

— Давайте.

А слов не помним. Коля один поёт:

Море проснулось с говором чаек...

И дальше все молчат. Марина с такой просящей миной на лице:

— Не важно, поём припев!

И мы запели:

О море, море,
Преданным скалам
Ты ненадолго
Подаришь прибой.
Море, возьми меня
В дальние дали
Парусом алым
Вместе с собой.

Мне больше всего запомнился этот припев, как мы пели. Так протяжно, слитно, как будто хор из «Мастера и Маргариты». И Муслима Магомаева голос был с нами.

День второй

Наутро нас ждёт сюрприз. Старинный большущий самовар с мощным краном. Коля сказал, что только один раз он нам приготовит чай, как пили наши предки, на углях, чтобы больше и не надеялись на такое счастье. Однако нас ждал трудный день. Утро началось с поиска туалета в бесконечной степи.

Чтобы попасть на Ивановские озёра, опытный гид Николай везёт нас ещё часа три к границе Хакасии и Кемеровской области. Оказывается, эти красивейшие озёра находятся в преддверии Кузнецкого Алатау, в окрестностях гор Бобровая и Большой Каным.

Остановка в посёлке Приисковом. Скопление транспорта туристов. Посёлок кажется нежилым: среди дикой природы — брошенные остовы домов, огромные кучи металлолома из бывших тракторов, сеялок, комбайнов. Отсюда и лежит пешеходный маршрут на озёра. Николай предупредил, что поход наш рассчитан на три часа, будет длиться с тринадцати до шестнадцати часов. Ведь вечером у нас возвращение в Хакасию, привал на озере Тус и установка на новый ночлег!

На подъезде к посёлку возникло препятствие в виде стоявшего посреди дороги квадроцикла. Водитель с полуспущенными штанами дремал на нём. Николай вышел, мы увидели, как он натянул лямки комбинезона пьяному, показывал ему жестами, чтобы освободил путь. Затем плюнул и поехал всё-таки в объезд. Мотоциклист очнулся и неловкими движениями пытался водрузить шлем с надписью «Стас». Таких водителей Любовь Григорьевна ловко окрестила «стасиками».

В начале пути нужно пересечь ручей. На берегу потянуло новым запахом — влаги, тающего снега. Воздух физически ощущался, вкусный, чистый. Здесь надо было решать, как одеваться. Кто-то пошёл в тапочках и в футболке с шортами, а я натянула высокие резиновые сапоги, ветровку, спортивные штаны. И взяла рюкзачок с лёгкой обувью. Первым делом нужно перейти ручей, расположенный поперёк пути. Горные ручьи здесь с сильным течением. На наших глазах одна из молодых туристок переходила узкий ручей вброд, качаясь, с трудом удерживая равновесие. Поток тянул и сбивал с ног, хотя вода доходила ей едва до колена. Я обратила внимание, как много туристов приехало полюбоваться озёрами. Много детей и студентов прибыли из Иркутска, Новосибирска, Томска. Долго

кружа, мы всё-таки нашли мостик из тоненьких брёвнышек и, держась за руки, бочком перебрались на другой бережок.

Дорога шла всё время в гору. Маршрут требует физической подготовки и тренированного дыхания. Наши спортсмены ушли вперёд, я еле поспевала, преодолевая то хрупкие снежные пласты, то жижу из снега и грязи, то попадая в переплёты корней, на скользкие каменные ступеньки. Слева шумела горная речка, бурный поток летел вниз, падая на огромные камни и заплетаясь в них. Хотя берёзы — в основном это были они — уже распустили листья, из трав мы видели черемшу и много папоротника молодого, но распустившихся цветов было мало по сравнению с предыдущей поездкой. Тогда нас порадовали целые поля лилового кандыка, цветущий нежно-розовый горный бадан. Прошлый раз мне, как новичку, сказали, что берёзовый лес получил название «танцующий». Берёзки здесь тонкие, с изогнутыми стволами, похожие на фигуры танцующих людей. А вот два дерева сплелись наподобие нитей ДНК. Это роща из берёзы извилистой, узнала я позже, является редкой, эндемичной.

Много снега полосами: справа — снег, слева — раннее лето. Контрастно, необычно. Неприятно нарушало тишину вторжение квадроциклов и мотоциклов, на которых, оказывается, уже наловчились добираться до самых озёр. Отдых туристов омрачался запахом выхлопных газов и опасением за несчастный случай. Заволновались мы, задумались, что природный парк «Ивановские озёра», где высокогорные альпийские и субальпийские луга, необычные берёзы, нуждается в охране.

Нелёгкий путь отнимал последние силы. Я отставала, тяжело дышала, одежда промокла от пота. Выносливая Лена забрала у меня рюкзак. Она призналась, что давний опыт хождения по скалам у неё имеется.

Наконец мы пришли к самому озеру. Открылась прекрасная панорама: озеро лежало внизу как чаша. На склонах озера лежит чистейший белый снег. Захватило дыхание от такой красоты. В этот раз наш маршрут лежал внизу около озера, мы решили пройти совсем рядом, почти у воды. Узкая скользкая тропинка вела к водопадам. Мы шли вдоль берега около двадцати минут. Справа взору открылись среди скал бежавшие вниз, в озеро, воды двух многометровых водопадов. С огромной скоростью несётся поток воды среди ущелий и огромных камней. Мы немного не дошли до них из-за больших пластов льда — из опасения провалиться. Слева, в нескольких метрах

от нас, растекалось озеро. Вода в нём казалась чисто изумрудного цвета. Это было только одно из Ивановских озёр, чистейшее озеро горного типа. Мы подняли головы: основная часть туристов смотрела на озеро сверху, с правого склона. Оттуда, взбираясь всё выше и выше по каменным, ступенями, валунам, смельчаки добирались до второго Ивановского озера, до истоков водопадов, соединявших верхнее и нижнее озёра.

Любовь Григорьевна, знаток растений, обратила моё внимание на множество сухих кустиков черники на крутом берегу. Я первый раз увидела, как она растёт.

Полюбовавшись пейзажем, надышавшись чистейшим воздухом, пропитанным влагой, стали возвращаться. Начался дождь. Предусмотрительный Николай выдал дождевики. Постепенно дождь усилился и полил как из ведра. Вернулись на привал промокшими до нитки. Не обошлось без приключений. При переходе через узкие брёвнышки мостика моя левая нога соскользнула, я рухнула прямо на них, головой вперёд. А через щель резиновый сапог начал заполняться холодной водой. Течение было настолько сильным, а вода и огромные камни так близко от взгляда, что я на минуту испугалась. Пришло в голову: если бы упала в воду, то унесло бы, как щепку, и захлебнуться было бы недолго. Совсем близко протягивал руку молодой парень. Я собралась с духом и поползла на четвереньках по узкому мостику к бережку.

По прибытии на привал наши «бывалые» скомандовали:

— Быстро ставить шатёр, растираться досуха и переодеваться в сухое.

Накануне Марина успела сварить нам вкуснейшую солянку и вскипятить чай. Всё перенесли в шатёр, поставили походный стол. Вкуснее ничего не ели! То, чего я боялась, оказывается, всё решаемо! Вот где пригодилась самогонка. Для профилактики простуды!

Теперь мы поняли, что дождь надолго, и наш путь лежал в сторону сухого и тёплого ночлега. Наша дальнейшая программа круто поменялась. Мы проехали посёлок Шира, затем озеро Шира. Оказывается, здесь прошла сильная гроза, нет электричества. На турбазе нам отказали по этой причине. Все устали и хотели в тепло, в уют, в баню.

Елена Юрьевна позвонила тёте, живущей в Туиме, чтобы приняла нас на одну ночь. Так мы попали в этот посёлок. Пришлось проехать ещё двадцать километров под

непрекращающимся дождём. В Туиме тоже шёл сплошной стеной ливень и не было света, но большой гостеприимный дом с огородом оказался в нашем распоряжении. Настолько было неожиданно, но, похоже, приятно для одинокой тёти, которая взволнованно благодарила нас за визит в их заброшенные края. Место-то историческое, здесь раньше был молибденовый рудник, работали зека. Ничтоже сумняшеся все наши запасы еды и вин стояли у тёти на столе. Скоро подошли и другие родственники. Вера Петровна поставила чайник на газовую плиту. Когда чайник засвистел, кто-то рванулся встречать гостей. Все смеялись. А ведь в лихие девяностые такие чайники были у всех.

Спальных мест хватило всем, спали кто на полу, кто на кроватях и на диванах.

День третий

Дождь лил всю ночь. Но наутро всё изменилось: появилось солнышко, день обещал быть ясным. Развешенные с вечера вещи довольно быстро сохли. Елена Юрьевна отправилась на кладбище к своим дедушке и бабушке. Путешествие было напоминанием о том, чтобы мы помнили об ушедших близких.

И последний день нашей поездки мы провели на небольшом, уютном озере Шунет в Хакасии. Одно из популярных мест для «дикарей»: глубиной не более трёх метров и с длиной береговой линии два километра девятьсот метров. Это в семи километрах от озера Шира. На берегу никого! Озеро небольшое, округлой формы. Под ногами небольшие камни и невысокая трава. Тишина и покой, так нужные нам, уставшим от суеты. Кругом холмы, покрытые светло-зелёным бархатом степных трав.

После чаепития наша группа совершила очередной поход на ближайшие холмы. День достаточно ясный, но ветреный. С трудом поднялись на вершину скалы. Нашему взору открылись три озера среди нежно-зелёных долин. Одно из них — Шунет. Они казались очень маленькими и как будто нарисованными. Все органы чувств ощущали это великолепие и гармонию. Вот где чувствуешь, что сливаешься с пространством и безмолвием. Любовь Григорьевна сорвала несколько растений чабреца, с улыбкой нам передала. Мы подносили ладошки с травинками к носу и сладостно вдыхали необыкновенный аромат.

К сожалению, небо не было чистым и голубым, вновь обещало дождь. Мы стали спускаться по широкой тропе. И здесь

наши терапевты поделились секретами здоровья. В медицинском кругу есть такие шуточки: «Нет здоровых пациентов, есть недообследованные». Надо ходить пешком ежедневно, причём женщинам — пять километров, а мужчинам — семь. Ежедневно мы должны принимать молочные продукты. А то ведь, кроме атеросклероза, есть такая болезнь, как хрупкость костей. Скоро будут терапевты делить людей на хрупких и нехрупких. Это тоже важная проблема.

После прогулки, длившейся более двух часов, нас ждали великолепный борщ и полевая баня, подготовленная Николаем. Мы лили на камни горячую воду, парились веником из полыни, грелись и бежали в озеро. Я забыла про свои опасения. Опускаясь в холодную воду жёлто-бурого цвета, тоже минерализованную, старалась не отставать от всех. И сделала себе установки на здоровье. Вот приеду домой — и буду ходить несколько километров в день, и плавать, и помнить, как избежать хрупкости костей. Буду заучивать стихи и песни. И тогда — Альцгеймер нас не догонит!

Внезапно полил дождь, поднялся ветер, несмотря на то, что озеро находится в горной впадине. Но мы успели всё по графику, составленному Колей.

Возвращаясь домой, мы неоднократно исполнили песню о врачах с еврейскими фамилиями, в наших рюкзаках лежала черемша с Ивановских озёр. Николай наизусть рассказывал сказку Леонида Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца» и уверенно рулил.

И хочется завершить повествование строчками из стихотворения Евгения Евтушенко «Людей неинтересных в мире нет...». Его нам читала наизусть артистичная и обаятельнейшая Галина Владимировна, заслуженный врач России, на каждом привале. И с каждым разом по-новому оно звучало в её замечательном исполнении.

Людей неинтересных в мире нет.
Их судьбы — как истории планет.
У каждой всё особое, своё,
и нет планет, похожих на неё...